

GADZHIEV Khanlar Alyar ogly, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117218; gadzhiev.hanlar@gmail.com)

THE CONCEPT AND NATURE OF GEOPOLITICS

Abstract. The study analyzes the modern understanding of geopolitics. It examines the relations and interconnections of geopolitics with geoeconomics and geoculture. In the context of the investigated problem, the author places the particular emphasis on the question of world order polarity and digital space.

Keywords: geopolitics, geoeconomics, geoculture, unipolar world, bipolar world, multipolar world, digital space

Ван Юэ – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; talkingrat666@mail.ru)

ВЫЗОВЫ И БУДУЩЕЕ ПОСТРОЕНИЯ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ВЗГЛЯД СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Аннотация. В статье используется теория социального конструктивизма, рассматривается концепция сообщества единой судьбы человечества как проявление кантовской анархической культуры в конструктивизме, а также анализируется ее конкретное развитие на практике. В качестве ключевого примера реализации этой концепции приведена инициатива «Один пояс, один путь». Анализ ее внедрения показывает, что данная концепция как форма общего знания хотя и получила широкое признание со стороны международного сообщества, но пока находится в процессе развития, еще не достигла высокой степени интернационализации и не полностью сформировала коллективную идентичность, а ее глобальное продвижение требует дальнейших усилий. В связи с этим Китай должен акцентировать внимание на гуманитарных обменах и создании региональных сообществ для постепенного продвижения данной концепции.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, концепция сообщества единой судьбы человечества, инициатива «Один пояс, один путь», национальная идентичность, коллективная идентичность

Интерпретация концепции сообщества единой судьбы человечества с точки зрения конструктивизма

Концепция сообщества единой судьбы человечества является важной руководящей идеей современной китайской дипломатии, направленной на построение новых международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, с конечной целью достижения мира во всем мире. Данная концепция подчеркивает, что перед лицом глобальных проблем человечество разделяет ряд ключевых идей и вместе образует сообщество,

основанное на базовых общих знаниях [Жан Жунфэн, Жан Янь 2018: 63]. С точки зрения социального конструктивизма Александра Вендта концепция сообщества единой судьбы человечества имеет высокую степень сходства с кантовской анархической культурой. Следовательно, можно использовать путь формирования кантовской культуры для анализа логики эволюции концепции сообщества единой судьбы человечества и механизмов ее реализации.

Социальный конструктивизм утверждает, что культурная структура играет решающую роль в анархической международной системе, а сама эта культура представляет собой «общее знание» (*common knowledge*), т.е. взаимное восприятие и разделяемые акторами мыслительные модели [Wendt 1999: 141]. Общее знание проявляется в различных общих идеях, правилах, нормах и других формах, которые сами по себе являются нейтральными: они могут как приводить к конфликту, так и способствовать сотрудничеству. Общее знание формируется в ходе длительного взаимодействия между государствами и не только определяет их самоидентификацию и восприятие других, но и оказывает влияние на формирование интересов и моделей поведения. В связи с этим Александр Вендт выделяет три типа структур в международном обществе: гоббсовскую культуру, локковскую культуру и кантовскую культуру, каждая из которых зависит от роли государства в системе – врага, соперника или друга. Кантовская культура формируется на основе роли «друга», ее ключевым принципом является дружба [Кочетков 2024: 11].

Концепция сообщества единой судьбы человечества и кантовская культура обнаруживают сходство в ряде аспектов. Во-первых, с точки зрения ролевого позиционирования обе подчеркивают роль «друга», основанную на сотрудничестве и взаимной выгоде. Во-вторых, по механизмам реализации обе выступают за построение многоуровневого сообщества, базирующегося на общих интересах, общей ответственности и общих ценностях. В-третьих, обе придают значение сдерживающей роли международных норм в отношении поведения государств, подчеркивая важность поддержания мира и порядка через общие нормы и институциональные механизмы.

В этом смысле сообщество единой судьбы человечества – это не только культурное или ценностное, но и нормативное сообщество. Оно воплощается в виде набора норм и правил сотрудничества, выдвинутых Китаем и призванных получить широкое признание международного сообщества, направленных на создание консенсусной рамки для глобального управления.

В целом, концепция сообщества единой судьбы человечества представляет собой новую модель международного управления, основанную на сотрудничестве и нормах. В рамках социального конструктивизма данную концепцию можно рассматривать как идеальную модель эволюции международного сообщества. Ее реализация зависит от конструирования общих знаний и формирования коллективной идентичности государств.

Реализация и вызовы концепции сообщества единой судьбы человечества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) является pilotным проектом по реализации концепции сообщества единой судьбы человечества, охватывающим множество стран и регионов мира. Ее суть заключается в укреплении связей между государствами через экономическое сотрудничество с постепенным содействием культурному взаимопониманию и ценностному согласию.

С точки зрения теории жизненного цикла норм (*norm life cycle*) концепция сообщества единой судьбы человечества в настоящее время находится на стадии распространения норм, что способствует их признанию все большим числом государств и их постепенной интернализации [Finnemore, Sikkink 1998]. ОПОП как раз и служит важной платформой Китая для продвижения данной нормативной диффузии. Посредством согласования политик, соединения инфраструктур и распространения ценностей Китай последовательно внедряет ключевые нормы концепции сообщества единой судьбы человечества (совместные обсуждения, совместное строительство и совместное использование, взаимовыгодность и беспротиводействие, мирное развитие) в многосторонние механизмы и двустороннее сотрудничество, способствуя построению более инклюзивного и устойчивого международного сотрудничества.

Хотя инициатива ОПОП достигла огромных успехов, на практике возникли некоторые проблемы: строительство крупных инфраструктурных проектов в рамках инициативы часто отличается высокой стоимостью и длительным сроком окупаемости, что делает невозможным для некоторых стран обеспечить достаточный доход для погашения кредитов. Некоторые страны-участницы начали проявлять недовольство и даже демонстрировать тенденцию к сопротивлению, что привело к задержке или даже отмене многих текущих проектов. При недостаточной осведомленности местного населения о проектах, реализуемых Китаем, жители воспринимают «Пояс и путь» как «экономическую экспансию» Китая [Лексютина 2020: 11]. Они полагают, что проекты преимущественно ориентированы на использование китайских технологий и рабочей силы и не приносят ощутимых выгод местному населению, что усиливает антикитайские настроения и ослабляет поддержку инициативы. Наиболее яркие примеры: в 2021 г. массовые акции протеста в пакистанском Гвадаре против китайских проектов в рамках ОПОП¹; в 2019 г. в Казахстане в нескольких городах прошли антикитайские демонстрации, направленные против проникновения китайского бизнеса и обвинявшие инициативу ОПОП в создании «долговой ловушки» для страны².

Более того, судя по практическим результатам, проекты ОПОП, по-видимому, не привели к значительному улучшению общего восприятия Китая странами-участницами. Исследование, основанное на анализе глобальных медиаданных (*GDELT*), оценило восприятие инициативы ОПОП в различных странах. Результаты показали, что нет существенной разницы в отношении к ОПОП между странами-членами и странами, не входящими в инициативу. Иными словами, участие в ОПОП не привело к заметному усилению идентификации страны со стратегией Китая и не обязательно способствовало формированию более позитивного взгляда на нее. Кроме того, исследование выявило, что в странах, более чувствительных к экономическому, геополитическому или экологическому влиянию Китая (например, Индия), доля скептического или негативного отношения выше [Herrero, Xu 2019: 8]. Также, согласно социологическому опросу граждан Казахстана, про-

¹ Protests in Pakistan erupt against China's belt and road plan. 2021. – *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/aug/20/water-protests-in-pakistan-erupt-against-chinas-belt-and-road-plan> (accessed 25.08.2025).

² Кулинцев Ю.В. Актуальны ли антикитайские протесты в Казахстане для российских интересов? – *Российский совет по международным делам (РСМД)*. 2019. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktualny-li-antikitayskie-protesty-v-kazakhstane-dlya-rossiyskikh-interesov/?ysclid=m7g6dlsbwa320402990> (проверено 26.01.2025).

веденному в 2024 г., общественное мнение в Казахстане склоняется к негативному восприятию Китая и инициативы ОПОП. Около 42% респондентов не считают Шелковый путь частью казахстанской идентичности и истории [Land, Neafie, Courtney 2024: 581].

Отдельные крупные державы также выражают обеспокоенность в отношении инициативы ОПОП и относятся к ней негативно. Западные страны во главе с США продолжают раздувать тезис о том, что проекты ОПОП представляют собой «долговую ловушку», открыто выступают против данной инициативы, рассматривая ее как «неоколониализм» со стороны Китая, отражающий его geopolитические амбиции¹.

Таким образом, помимо очевидных экономических рисков, таких как проблема задолженности, более глубокие вызовы связаны с вопросами восприятия и идентичности. Чтобы концепция сообщества единой судьбы человечества действительно стала консенсусом между странами, а инициатива «Один пояс, один путь» превратилась в настоящий мост цивилизационного обмена и взаимного обогащения, одного лишь экономического сотрудничества недостаточно – важно сформировать общее мировоззренческое пространство.

Причины трудностей интернализации концепции сообщества единой судьбы человечества

Согласно концепции Александра Вендта, каждая анархическая культура проходит три уровня интернализации общего знания: первый уровень интернализации заключается в том, что государства вынуждены соблюдать культурные нормы под давлением угрозы выживания; второй уровень – когда государства соблюдают нормы из соображений собственной выгоды; третий уровень – когда государства добровольно соблюдают культурные нормы и активно инкорпорируют их в построение собственной идентичности и идентичности сообщества.

Если рассматривать концепцию сообщества единой судьбы человечества как проявление кантовской культуры, то, изучая конкретную практику ОПОП, мы можем наблюдать, что текущий уровень интернализации данной концепции все еще остается на втором уровне. Таким образом, страны по-прежнему руководствуются инструменталистскими или эгоистическими мотивами, относясь к дружбе как к стратегии, и не сформировали полноценную коллективную идентичность, которая рассматривала бы групповые интересы как свои собственные.

Это связано с различной внутренней национальной идентичностью стран. Инициатива охватывает большинство развивающихся стран мира, где сосуществуют разные цивилизации и религии. Каждое государство обладает уникальной идентичностью и испытывает дефицит общей истории, культуры и коллективной памяти, что затрудняет формирование разделемого знания в короткие сроки лишь посредством экономических связей. Согласно теории локализации норм (*Norm Localization*), предложенной Амитавом Ачарье, для того чтобы внешняя норма или идея была принята местным обществом, она должна пройти через активное принятие и адаптацию со стороны местных акторов, чтобы соответствовать существующим местным идентичностям,

¹ Feng Yujun, Alexander Gabuev, Paul Haenle, Ma Bin, and Dmitri Trenin. 2019. The Belt and Road Initiative: Views from Washington, Moscow, and Beijing. – *The Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2019/04/the-belt-and-road-initiative-views-from-washington-moscow-and-beijing?lang=zh&center=china> (accessed 01.02.2025).

культуре и институтам [Acharya 2004]. В процессе продвижения инициативы ОПОП в ряде стран в силу их собственных культурных и идеологических факторов, а также негативного исторического опыта взаимодействия с Китаем сформировалось отчуждение по отношению к Китаю. Например, длительно существующие в индонезийском обществе антикитайские настроения привели к тому, что индонезийское общество испытывает скептицизм и критическое отношение к проектам «Пояса и пути». Многие индонезийские СМИ маркируют инициативу как «колониализм», «угрозу» и «инструмент манипуляции», а уровень симпатии к Китаю и идентификации индонезийцев с ним продолжает снижаться [Пань ЮЭ, Сяо Цинь 2023: 52].

Следовательно, необходимо переосмыслить материальные факторы на основе идейного фундамента. Хотя конструктивисты отводят идеям первостепенную роль, полагая, что они в значительной степени определяют значение материи, они не отрицают влияния столь же объективных материальных факторов. Ученые считают, что материя обретает действенность лишь при взаимодействии материальных сил и идей. В инициативе ОПОП экономическая помощь как материальное вложение способна преобразовываться в политическое доверие и готовность к сотрудничеству только при условии, если соответствующие страны признают концепцию сообщества единой судьбы человечества. Напротив, при отсутствии признания Китая и его культуры эти страны зачастую оценивают инициативу лишь с точки зрения экономической выгоды, что приводит к ослаблению ее аксиологического измерения.

Кроме того, материальные факторы, такие как географическое положение и ресурсная обеспеченность, оказывают глубокое влияние на формирование национальной идентичности, что, в свою очередь, определяет внешнеполитические выборы и модели взаимодействия государств. Эти материальные условия не функционируют изолированно, а переплетаются с факторами восприятия национальных интересов и культурной идентичности, совместно формируя социально-структурную основу государственного поведения [McCourt 2022: 48]. В практике реализации ОПОП страны вдоль маршрута повсеместно сталкиваются со структурными проблемами: с отсталостью экономического развития, дефицитом управленческого потенциала и частыми нетрадиционными угрозами безопасности. Эти неблагоприятные материальные условия приводят к тому, что некоторые инвестиции и экономические действия китайских компаний в рамках существующих социальных представлений легче идентифицируются как потенциальные риски, создавая тем самым значительные препятствия для реализации проектов.

Перспективы построения сообщества единой судьбы человечества на основе инициативы «Один пояс, один путь»

Практика инициативы «Один пояс, один путь» демонстрирует, что концепция сообщества единой судьбы человечества еще не глубоко интернационализирована, и формирование устойчивой коллективной идентичности в краткосрочной перспективе затруднительно. Однако, как указывает Вендт, чем устойчивее практика, тем вероятнее укоренение идей в сознании людей [Wendt 1999: 210]. Идентичность и интересы проистекают из взаимодействия: хотя государства могут участвовать в сотрудничестве из корыстных побуждений, в процессе длительных взаимодействий в роли «друзей» эгоистическая идентичность постепенно ослабевает, коллективная идентичность укрепляется, а преследуемые государствами интересы претерпевают

трансформацию. При отсутствии непреодолимых внешних помех интернационализация норм будет углубляться в процессе взаимодействия, и человечество в конечном итоге придет к кантовской культуре [Burton 2010]. Этот процесс протяжен во времени и ограничен степенью соответствия норм национальным потребностям. На текущем этапе потребуется значительный срок, чтобы страны приняли данную концепцию на основе существующей национальной идентичности.

Часть китайских ученых и руководителей также осознают, что построение глобального сообщества единой судьбы чрезмерно грандиозно и обладает низкой операционализацией на нынешнем этапе [Сюй Цзинь, Го Чу 2016: 12]. Поэтому акцент смещается на создание региональных сообществ единой судьбы, подчеркивающих развитие стратегических отношений между странами одного региона, таких как сообщество единой судьбы Китай—АСЕАН, сообщество единой судьбы Китай—Пакистан и сообщество единой судьбы Китай—Африка. Параллельно китайское правительство активно развивает культурно-гуманитарное измерение ОПОП. На сегодняшний день заключены соглашения о сотрудничестве в области культуры и туризма с более чем 140 странами-участницами¹. Через продвижение исторического нарратива Шелкового пути Китай стремится повысить уровень культурной идентификации партнерских стран.

Список литературы

- Кочетков В.В. 2024. Теория конструктивизма в международных отношениях. — *Вестник Московского университета*. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. № 3. С. 3-18.
- Лексютина Я.В. 2020. Китайская инициатива «пояс и путь»: вызовы и сложности реализации. — *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. № 1. С. 4-19.
- Acharya A. 2004. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism. — *International Organization*. Vol. 58. No. 2. P. 239-275.
- Burton P.J. 2010. Culture and Constructivism in International Relations. — *The International History Review*. Vol. 32. No. 1. P. 89-97.
- Finnemore M., Sikkink K. 1998. International Norm Dynamics and Political Change. — *International Organization*. Vol. 52. No. 4. P. 887-917.
- Herrero A.G., Xu J. 2019. *Countries' Perceptions of China's Belt and Road Initiative: A Big Data Analysis*. Brussels: Bruegel. 20 p.
- Land S., Neafie J.E., Courtney M.G.R. 2024. The Role of Identity and Strategic Narratives on Public Perceptions of China: The Case of the New Silk Road in Kazakhstan. — *Area Development and Policy*. Vol. 9. No. 4. P. 568-590.
- McCourt D.M. 2022. *The New Constructivism in International Relations Theory*. Bristol: Policy Press. 214 p.
- Wendt A. 1999. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 450 p.
- Жан Жунфэн, Жан Янь. 2018. Сравнительное исследование кантовской культуры и сообщества единой судьбы человечества. — *Журнал Гуйчжоуской партийной школы*. № 1. С. 63-69 [张润峰, 张艳. 2018. 康德文化与人类命运共同体比较研究. — 贵州省党校学报]. № 1. С. 63-69.

¹ The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. 2023. URL: <https://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c124-895.html> (accessed 26.06.2025).

Пань Юэ, Сяо Цинь. 2023. Стигматизация инициативы «Один пояс, один путь» в Индонезии и реконструкция государственного имиджа Китая. – *Исследования Южной и Юго-Восточной Азии*. № 2. С. 40-53+153-154. [潘玥, 肖琴. 2023. “一带一路”在印尼的污名化传播与中国国家形象的再塑造. – 南亚东南亚研究]. № 2. С. 40-53+153-154.

Сюй Цзинь, Го Чу. 2016. Анализ концепции сообщества единой судьбы. – *Исследования стратегических решений*. № 7. С. 3-22+102 [徐进, 郭楚. 2016. “命运共同体”概念辨析. – 战略决策研究]. № 7. С. 3-22+102.

Wang Yue, postgraduate student of the Chair of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; talkingrat666@mail.ru)

CHALLENGES AND THE FUTURE OF BUILDING A COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND ON THE BASE OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE: A SOCIAL CONSTRUCTIVIST PERSPECTIVE

Abstracts. The article employs the theory of social constructivism, examining the concept of a community of shared future for mankind as a manifestation of Kantian culture in constructivism, while also analyzing its concrete development in practice. Therefore, the Belt and Road initiative is studied as a key example of the implementation of this concept. Analyzing its adoption demonstrates that this concept, as a form of common knowledge, has received broad recognition from the international community, although it remains in the process of development, has not yet reached a high degree of internalization, and has not fully shaped a collective identity. Its global dissemination requires further efforts. In this regard, China should focus on cultural exchanges and the construction of regional communities, gradually advancing this concept.

Keywords: social constructivism, community with a shared future for mankind, Belt and Road initiative, national identity, collective identity

---